

УДК 343.2

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В РОССИИ И АНГЛИИ

Галкин А. Г., Матирная А. Н.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

В рамках данной статьи проведен сравнительный анализ уголовно-правового института соучастия на примере уголовного законодательства Российской Федерации (как представителя романо-германской правовой семьи) и правовых норм Англии (как представителя англосаксонской правовой семьи), регламентирующих реализацию данного института.

Целью настоящей статьи выступает проведение сравнительного анализа норм о соучастии для выявления особенностей, положительных и отрицательных аспектов их правовой регламентации на примере конкретных государств со своей законодательной базой.

Ключевые слова: романо-германская правовая семья, англо-саксонская правовая семья, сравнительное правоведение, уголовное право России, институт соучастия.

Согласно нормам российского уголовного законодательства, а именно, ст. 32 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления [1]. Соучастие – это институт уголовного права, который имеет довольно длительную историю своего становления и развития в Российской Федерации. Российская Федерация – это государство, входящее в романо-германскую правовую семью. Именно поэтому более интересным, на наш взгляд, представляется проведение сравнительного анализа данного института уголовного права России с аналогичным институтом страны, относящейся, к примеру, к англосаксонской правовой семье. Именно поэтому обратимся к институту соучастия в уголовном праве Англии.

Актуальность избранной для исследования темы обусловлена тем, что совершение лицами виновно наказуемых деяний совместно – это весьма распространенное явление в Российской Федерации, его правовая регламентация осуществляется нормами уголовного законодательства. Но, по мнению автора, реализация сравнительного анализа аналогичного института различных стран, анализа норм, его регулирующих, – это всегда положительная практика, способствующая тому, что то или иное государство может перенимать существующий опыт его реализации, обращать внимание на существующие пробелы в назначении уголовного наказания за совершение преступления лицами при соучастии. Как отметил А.А. Илidgeев: «в уголовных кодексах большинства стран дальнего зарубежья не содержится общего определения соучастия в преступлении, однако признаки соучастия раскрываются при регламентации его видов и отдельных форм. Как правило, соучастием признаются умышленные совместные действия, направленные на совершение преступления. На позиции признания умышленного характера действий соучастников при совершении умышленного противоправного деяния находится УК ФРГ» [2, с. 228].

Уже в Русской Правде (ст. 31 Краткой редакции) можно отметить указание на институт соучастия как обстоятельство, отягчающее наказание за совершение преступления: «А если (кто-либо) украдет коня или волов или (обокрадет) дом, да при

этом крал их один, то платить ему гривну (33 гривны) и тридцать резан; если воров будет 18 (даже 10), то (платить каждому) по три гривны и по тридцать резан платить людям (княжеским)» [3].

Средневековое английское право в качестве соучастия подразумевало особую форму совместной (групповой) преступной деятельности (joint enterprise), при которой имело место объединение сил нескольких субъектов в целях достижения одного умысла в совершении преступного деяния. В Англии подразумевалось, что каждый из соучастников нес равную наряду с непосредственным исполнителем уголовную ответственность. Наказание предусматривалось и при непосредственном совершении преступления соучастниками, и даже если имело место только покушение на преступление, так как значительное внимание уделялось преступной воле, злему намерению, разумению соучастника. Сегодня к числу соучастников преступления в РФ наряду с исполнителем выступают организатор, подстрекатель и пособник.

В качестве исполнителя законодатель обозначил лицо, которое непосредственно совершило преступление либо непосредственно участвовало в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, которым было совершено преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных уголовным законодательством.

Важным отличием данного института в российской правовой действительности от тождественного института Англии заключается в том, что для английского уголовного права характерно, что в качестве обязательной формы вины применительно к соучастникам не выступает умысел. Уголовное право России придерживается иной позиции. Умысел – это обязательная форма вины, как составляющей одного из элементов преступления – субъективной стороны. Следовательно, законодатель в России предусмотрел исключительно умышленную вину, то есть исключается возможность соучастия в неосторожных преступлениях.

Уголовное право Англии предусматривает же институт соучастия по неосторожности. Как отмечено в научной статье К.А. Кузнецова: «Важен лишь изначальный замысел участников (как правомерный, так и противоправный), которым охвачены действия, при этом достаточно лишь предвидеть совершение другим лицом, то есть исполнителем, каких-либо противоправных действий. Результаты данных действий будут вменены им в вину, в независимости от того, желали они наступления общественно опасных последствий или нет» [4].

Интересным считаем следующее. В английском уголовном праве под соучастниками преступления достаточно длительное время понимались исключительно исполнители и пособники [5, с. 68]. Деление соучастников на группы лиц, которое применялось в Англии до принятия в 1861 г. Закона о пособниках и подстрекателях, можно обозначить следующим образом: 1) исполнитель 1 степени; 2) исполнитель 2 степени; 3) пособники: а) пособники до факта совершения преступления; б) пособники после факта совершения преступления.

Отличие пособника от исполнителя 2 степени в том, что пособник не должен оказывать помощь в момент и на месте совершения преступления. Пособник превратится в исполнителя 1 степени, если исполнитель действует невиновно.

Отметим особенность категории пособников после факта совершения преступления, которыми могут считаться те лица, которые укрывают непосредственных

преступников. Такое укрывательство может быть выражено в оказании пособником помощи (технической поддержки, финансовой поддержки, в реализации фальсификации сведений о фактах) в целях избегания привлечения к ответственности и наказания исполнителем и пособником до факта совершения преступления. Важно, чтобы здесь имел место прямой умысел на оказание помощи лицу, совершающему преступление. Английское уголовное право предусматривает освобождение от ответственности в некоторых случаях за реализацию таких действий женой, уголовное законодательство США предусматривает такую норму в отношении определенных родственников.

Однако, по мнению автора, отсутствие аналогичного положения в уголовных нормах Российской Федерации – это положительная практика, поскольку нельзя освобождать от ответственности и от наказания лицо, которое фактически выступает пособником в совершении виновно наказуемого деяния.

При этом надо доказать, что у исполнителей и пособников до факта совершения преступления было общее намерение на совершение преступления [6].

Отметим, что романо-германская правовая семья в качестве главного признака соучастия признает акцессорность. Это подразумевает, что реализуется принцип независимого характера соучастия в совершении преступления. Согласно настоящей теории ответственность и наказание соучастников будет зависеть только от ответственности и от того наказания, которое было назначено исполнителю.

В качестве постулатов данной теории можно обозначить следующие: 1) основанием уголовной ответственности соучастников является совершение общественно опасного деяния исполнителем; 2) уголовная ответственность соучастника допускается только в случае привлечения к ответственности исполнителя; 3) в качестве вида и меры наказания соучастникам предусматривается наказание, назначенное исполнителю преступления [7, с. 71].

Однако во всех странах эта теория акцессорности имеет некоторые исключения и особенности. Так, например, для российского уголовного права характерно, что есть ряд некоторых ограничений, которые логично следуют из теории самостоятельной ответственности соучастников. В данном случае важно отметить, что в качестве обязательного условия для возникновения соучастия выступает факт совершения уголовно наказуемого деяния исполнителем. Это, как отмечает в своей статье Ю.Е. Пудовочкин, подразумевает, что, когда отсутствует главное преступление или факт покушения на главное преступление, подстрекательство и пособничество, могут быть признаны виновно наказуемыми не в качестве видов соучастия, а в качестве отдельного самостоятельного противоправного деяния, наказуемого без всякого отношения к основному преступлению, последнее из которых не было совершено по каким-либо обстоятельствам [8, с. 109]. Данное положение можно подтвердить, например, ч. 5 ст. 34 УК РФ, в которой закреплено, что в случае недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление. За приготовление к преступлению несет уголовную ответственность также лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления. Что касается стран общего права, то здесь несколько иной подход к институту соуча-

стия. Англосаксонская правовая система не принимает обозначенную нами акцессорную природу соучастия, хотя, выступает основателем данного принципа.

Так, с 1861 г. в Англии применялся Закон о соучастниках и подстрекателях. При этом данный акт, как ни странно, не разграничивал эти виды соучастников, которые непосредственно были отражены в его названии. Он же не включил в себя и дефиниции понятия «соучастие», но был введен перечень действий, которые подразумевали пособничество или подстрекательство к преступлению.

В 1967 г. Закон об уголовном праве поменял подход к пониманию соучастия в преступлении. Но при этом ранее действующий Закон о соучастниках и подстрекателях также подлежал применению. Последним законом были устранены различия между фелониями и мисдиминорами (когда фелония означает преступление, более тяжелое, чем проступок (мисдиминор), устранив, таким образом, четырехзвенную градацию соучастников [9]. Принятие данного закона стало отправной точкой для признания всех участников преступлений в качестве исполнителей (до этого данное правило было применимо исключительно к мисдиминорам).

К соучастникам подлежит применению ст. 8 указанного закона (Если лицо помогает, подстрекает, консультирует или обеспечивает совершение преступления, преследуемого по обвинительному акту, то оно должно быть признано виновным в этом же преступлении), в соответствии с которой соучастник должен быть подвергнут такой же уголовной ответственности, как исполнитель преступления. Как отмечает В.В. Чемеринской: «Судья должен, когда назначает наказание, оценивать непосредственный «вклад» каждого из соучастников» [10, с. 68]. (С аналогичным подходом выступает и законодатель в РФ, о чем делаем вывод на основе ст. 67 УК РФ).

Обозначенные выше термины, которыми описываются действия соучастников, можно охарактеризовать на основе некоторых судебных решений. Так, в одном из дел Англии 1951 г., указано: «все четыре слова «помогать, подстрекать, консультировать и обеспечивать» могут быть использованы для характеристики деятельности любого участника преступления, кроме «исполнителя первой степени», если обвинение установит, что поведение преступника подпадает под одно из этих понятий, этого достаточно для признания его виновным» [11, с. 13].

Термин «соучастники» в Англии имеет несколько, на взгляд автора, необычную по сравнению в российском опытом трактовку, поскольку интерпретируется весьма неоднозначно. А.С. Некоз указывает, что: «... если Р. Уолкер включает в это понятие любых участников преступления, то Р. Кард только дополнительных участников. При этом в английском уголовном праве нет четкого критерия для выделения каждого вида преступной деятельности отдельного соучастника» [12, с. 237]. Т.е., в английском праве нет строго закрепленных дефиниций соучастников преступления, которые находят свое закрепление в уголовном праве России. Изучив заявленную тему, приходим к выводу, что в России и Англии у данного института имеются и положительные, и отрицательные характеристики. Именно благодаря сравнительно-правовому анализу их можно выделить и применять для дальнейшего совершенствования действующего законодательства и правоприменительной практики в РФ.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета. – 08.06.2010.
2. Илджев А.А. Сущность соучастия в преступлении по зарубежному уголовному законодательству // Вестник Владимирского юридического института. - 2011. - № 1. - С. 227-229.

3. Пространная Русская Правда // <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/prp.htm> (дата обращения: 20.12.2021 г.)
4. Кузнецова К.А. Институт соучастия в России и в странах общего права // SCI-ARTICLE.RU №4 (декабрь). – 2013.
5. Юрченко И. А. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие. М. : Проспект, 2014. - 112 с.
6. Соучастие в преступлении по уголовному праву Англии и США. URL: http://studopedia.net/3_51921_souchastie-v-prestuplenii-po-ugolovnomu-pravu-anglii-i-ssha.html (дата обращения: 20.12.2021)
7. Кокин Д.М. Соучастие в преступлении. Лекция // Мир политики и социологии. – 2018. - № 5-6.
8. Пудовочкин Ю.Е. Концепция соучастия: опыт теоретической разработки и нормативного закрепления // Журнал российского права. – 2018. – № 8. – С. 102-112.
9. Закон об уголовном праве 1967 года - Criminal Law Act 1967 // Режим доступа: wikiboard.ru
10. Чемеринская В.В. Новые тенденции в уголовном праве Англии, Франции и Германии в период XX века // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2010. - № 9. – С. 68-81.
11. Черных А.В. Ответственность за соучастие в преступлении по английскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1986. – 20 с.
12. Некоз А.С. Соучастие в преступлении по англосаксонской правовой системе // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. - № 3. – С. 236-238.

Galkin A.G., Matirnaya A. N. Comparative characteristics of the institute of complicity in Russia and England // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2022. – Т. 8 (74). № 2. – P. 275-279.

Within the framework of this article, a comparative analysis of the criminal legal institution of complicity will be carried out on the example of the criminal legislation of the Russian Federation (as a representative of the Romano-Germanic legal system) and the legal norms of England (as a representative of the Anglo-Saxon legal system) governing the implementation of this institution.

The purpose of this article is to conduct a comparative analysis of the rules on complicity in order to identify the features, positive and negative aspects of their legal regulation on the example of specific states with their own legislative framework.

Key words: Romano-Germanic legal system, Anglo-Saxon legal system, comparative jurisprudence, criminal law of Russia, institution of complicity.

Spisok literatury:

1. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ // Rossijskaya gazeta. – 08.06.2010.
2. Ilidzhev A.A. Sushchnost' souchastiya v prestuplenii po zarubezhnomu ugolovnomu zakonodatel'stvu // Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta. - 2011. - № 1. - S. 227-229.
3. Prostrannaya Russkaya Pravda // <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/prp.htm> (data obrashcheniya: 20.12.2021 g.)
4. Kuznecova K.A. Institut souchastiya v Rossii i v stranah obshchego prava // SCI-ARTICLE.RU №4 (dekabr'). – 2013.
5. YUrchenko I. A. Ugolovnoe pravo zarubezhnyh stran: uchebnoe posobie. M. : Prospekt, 2014. - 112 s.
6. Souchastie v prestuplenii po ugolovnomu pravu Anglii i SSHA. URL: http://studopedia.net/3_51921_souchastie-v-prestuplenii-po-ugolovnomu-pravu-anglii-i-ssha.html (data obrashcheniya: 20.12.2021)
7. Kokin D.M. Souchastie v prestuplenii. Lekciya // Mir politiki i sociologii. – 2018. - № 5-6. – S. 68-81.
8. Pudovochkin YU.E. Konceptiya souchastiya: opyt teoreticheskoy razrabotki i normativnogo zakrepleniya // Zhurnal rossijskogo prava. – 2018. – № 8. – S. 102-112.
9. Zakon ob ugolovnom prave 1967 goda - Criminal Law Act 1967 // Rezhim dostupa: wikiboard.ru
10. Shemerinskaya V.V. Novye tendencii v ugolovnom prave Anglii, Francii i Germanii v period XX veka // Trudy Orenburskogo instituta (filiala) Moskovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. – 2010. - № 9.
11. Chernyh A.V. Otvetstvennost' za souchastie v prestuplenii po anglijskomu ugolovnomu pravu: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – M., 1986. – 20 s.
12. Nekoz A.S. Souchastie v prestuplenii po anglosaksonskoj pravovoj sisteme // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. – 2018. - № 3. – S. 236-238.